

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

Хэриб. Чужестранка для шейха

МАША МАЛИНОВСКАЯ

Восточные ночи

Маша Малиновская

Хэриб. Чужестранка для шейха

«Автор»

2022

Малиновская М.

Хэриб. Чужестранка для шейха / М. Малиновская — «Автор», 2022 — (Восточные ночи)

Головокружительный курортный роман закончился, и мне пришлось вернуться в серую и холодную Москву к одиночеству и работе. Но, как оказалось, можно сбежать под утро из отеля от случайного мужчины, но нельзя отказать могущественному шейху, которым оказался мой горячий любовник. Он решил, что теперь я принадлежу ему. Совсем не сказочный мир востока, горячие арабские ночи, тоска по дому и смертельная борьба за мужчину. Такая жизнь не для меня, и я должна бежать, даже если он меня никогда не простит. Потому что главное – сохранить жизнь нашему ещё нерождённому ребёнку.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1. «Из сказки в реальность»	5
Глава 2. «Реальность и фантазии»	7
Глава 3. «Саммит»	10
Глава 4. «Без выбора»	13
Глава 5. «Здравствуй»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Маша Малиновская

Хэриб. Чужестранка для шейха

Часть первая

Глава 1. «Из сказки в реальность»

Сказать, что он выглядел как языческий бог – ничего не сказать. Высокий, широкоплечий, каждая мышца очерчена на идеальном теле под оливковой гладкой кожей.

Его хотелось касаться, хотелось провести кончиками пальцев по широкой крепкой груди, по каждому упругому выступу на прессе. Хотелось пройтись губами до самой резинки ярко – салатových шорт... и ниже...

Идеальный. С идеальной, ослепительно-белозубой улыбкой и взглядом чёрных глаз с поволокой. Боже, какие у него были глаза! Горячий шоколад, тягучая патока и чистый секс!

Мой арабский принц, как я про себя назвала его, ещё не зная, насколько буду близка к истине.

– Хэриб¹, – прошептал мой принц, называя моё имя на свой манер, проводя большим пальцем по моей щеке. – Ты будешь сниться мне длинными звёздными ночами.

Он наклонился и нежно прикоснулся своими губами к моим, раздвинул их и нырнул языком, подчиняя поцелую. Скользнул по шее, мягко и осторожно втягивая кожу, будто, попытайся он сделать это сильнее, я бы рассыпалась на кусочки. Нежными ласками заставил выгнуться навстречу, прижаться обнажённой грудью к его горячей коже и застонать от желания.

Он снова ласкал меня долго и самозабвенно, шептал на почти идеальном русском, лишь слегка веющим тонким восточным акцентом, как безумно я ему нравлюсь и как он не желает отпускать меня в страну холодов. Оставлял на коже огненные дорожки из поцелуев, выводил языком влажные узоры и уверял, что ещё не встречал такой, как я.

Это был мой самый безбашенный и необдуманный поступок за все двадцать семь лет – мой курортный роман с ослепительным красавчиком – арабом, так же, как и я, отдыхающим на белых песках Таиланда.

Только я приехала одна, а он с другом, о котором мы совершенно забыли в последние три дня, после того как познакомились и отправились в его номер. Второй парень будто растворился. А может мы были так увлечены друг другом, что даже в те короткие периоды, когда выходили поесть или искупаться, ни на что вокруг не обращали внимания.

Я никогда не делала ничего подобного. Никогда. И говорю сейчас не о сексе, а о риске. Потому что пойти с почти незнакомым мужчиной в его номер в совершенно незнакомом месте – это риск.

Да о чём я? Это настоящее безумие!

Но я себе обещала хоть одно, совсем малюсенькое безумие, когда летела сюда. Обещала, что хорошую девочку Ксюшу я оставлю в самолёте в аэропорту Таиланда, а потом снова вернусь в неё.

Мне это было нужно. Необходимо. Хотелось забыть мудака Рому – своего теперь уже бывшего парня, решившего вставить свой член в мою подругу. Мне он говорил, что жениться

¹ Хэриб – с арабского чужестранка. Также это арабский вариант имени Ксения.

рано, надо сначала встать на ноги, а на Аську надел кольцо через две недели после того, как я застала их в нашей кровати.

Хотелось оторваться, отгулять с таким трудом выбитый отпуск по максимуму, спустить премию и накопления. Сделать что-то, что встряхнуло бы меня, напомнило, что жизнь идёт, и в ней есть не только бесконечная работа замом главного редактора интернет-журнала новостей, парень-мудак и подруга-предательница.

И – о да! Оказалось, в ней есть ещё вот такие красавчики-арабы, способные в четвёртый раз за ночь довести до такого оргазма, от которого я полностью теряю себя, дезориентируюсь в пространстве.

– Откуда в России такие огненные девушки? – Нафиз смотрел так, будто я какое-то сокровище, будто не верил своим глазам. – Мне говорили, женщины там строгие и холодные.

Я прекрасно понимала, что являюсь для него таким же моментным развлечением, как и он для меня. Может, не настолько ярким и редким. Ну не может такой мужчина прозябать без женского внимания, пусть даже в его стране (о которой, кстати, я даже не спросила) женщинами и нельзя себя так проявлять. Уверена, по их взглядам всё видно.

– В России есть разные женщины, как и мужчины, – я облизнула пересохшие после оргазма губы и попыталась улыбнуться.

Времени было почти пять утра, и скоро мне нужно было на самолёт – возвращаться в холодную Москву. Нет, я любила нашу столицу, но, как любой нормальный человек, имела полное право поскорбеть пару дней по золотым пескам и лазурным водам Сиамского залива.

И по нежным рукам своего арабского принца.

– Я не хочу тебя отпускать, Хэриб, – он говорил серьёзнее, чем того требовали приличия при окончании курортного романа. – Хочешь остаться со мной?

Или приличия требуют сделать такое предложение?

Мне хотелось съязвить в ответ что-то типа “и стать твоей третьей женой?” или “в быту я тебе не понравлюсь, потому что не умею делать лепёшки из кунжута”. Ну или что там готовят их женщины.

Но я не захотела портить момент и воспоминания о своём курортном безумии. Поэтому просто вздохнула и грустно улыбнулась.

– Мне в понедельник на работу, если опоздаю на планёрку, главред меня казнит.

В глазах Нафиза мелькнула вспышка. Только вот что она значила – я не поняла. Да и зачем?

Это мой идеальный отпуск в идеальном Таиланде, в постели с идеальным парнем и идеальным сексом. И таким я его запомню, буду с грустью вспоминать до самой пенсии, а может и дольше, если память на старости не подведёт.

Курортные романы, как и другие подобные вещи типа фоток на фоне гор, пальм или танцев с аборигенами, должны оставаться в волшебном ящичке памяти. Пусть так и будет.

Я ушла, когда он уснул. Вернулась к себе в номер, приняла душ, забрала уже собранный с вечера чемодан и вызвала такси.

Пора было возвращаться в реальность.

Глава 2. «Реальность и фантазии»

– Ксения, ты утвердила материал? Мелихов сказал, что отдал тебе статью ещё вчера! Вёрстка ждёт!

Маргарита Евгеньевна стояла на пороге моего кабинета и совсем не миролюбиво смотрела, поджав губы и сложив руки на груди. То, что “главВред” – главная вредина, как мы зовём её между собой, пришла лично, а не вызвала меня к себе, свидетельствовало о её крайнем недовольстве и нестерпимом желании разнести в пух и прах.

– Всё готово, уже отправила, – максимально миролюбиво улыбнулась я. Скандалить сейчас совершенно не хотелось.

Начальница фыркнула, крутанулась на месте и спешно удалилась. Но расслабляться не стоило, она обязательно придумает, чем меня ещё можно застрашать. Ей же нужно вылить своё недовольство моим отпуском, в который она меня отпускать совершенно не хотела и искала любые причины и косяки. Но я не была в отпуске уже три года, ни разу не брала больничный и вообще, часов переработки скопилось у меня на целый год отпуска. Так что после моих просьб, увещаний и, в конце концов, угроз трудовой инспекцией, она сдалась. Но зуб заимела куда более острый на меня, чем до этого.

Самое интересное, что она сама назначила меня на должность своего зама и увольнять не собиралась. Да и я не спешила, даже когда у нас с ней были громкие баталии. Менять место работы страшно, вдруг не получится реализоваться где-то ещё? Да и на зарплату мне в редакции было грех жаловаться.

Было время обеда, я свернула программу на компьютере и пошла в зону кухни. Кофе хотелось нестерпимо.

– Какая ты измочаленная с утра, Ксюх, – оскалился Витя Мелихов у кофемашины. – Главвредина отчихвостила?

– Чихвостит тебя твой дружок ночами, – сладко улыбнулась я и отвернулась.

– Гомофобка, – прошипел в спину.

Гомофобкой я не являлась. Относилась к однополый любви вполне себе нейтрально, но Мелихов бесил меня не этим, а сам по себе. Свою связь с партнёром он долго скрывал, громко поливая дерьмом всех геев и лесбиянок на любом неформальном собрании, а когда кто-то заметил Витю с мужчиной на балконе его квартиры, упорно это отрицал. А потом ещё и публично начал подкатывать ко мне, когда я рассталась с Ромой, чтобы получить прикрытие. Я в такие игры играть отказалась, о чём ему и сообщила в понятной форме. Виктора это заело, и он начал говнить мне по мелочи по работе.

Вот есть геи, а есть пидерасты. Первые – это про ориентацию, а вот вторые – про Мелихова.

Вот и статью, которую сегодня крайний срок как нужно было отправить в вёрстку, он прислал мне на утверждение не вчера, как доложил Маргарите Евгеньевне, а сегодня в четыре утра.

Сообщение упало на почту и разбило вдребезги мой сладкий сон, в котором я снова встретила со своим восточным красавчиком. Сладкая нега нещадно была развеяна, и за это Мелихов получил ещё один жирный плюс к моей ненависти к нему.

Я наполнила кружку ароматным кофе и прошла за ширму в зону отдыха, где на диванчике меня уже ждали девчонки.

– Ксюха, привет! – махнула мне Иринка из айти. – Уже заждались тебя. Вчера ты так закопалась в работе, что оставила нас без подробностей своего отпуска.

– Фотка педикюра на песке не считается! – хихикнула Марина, наша корректор. – Ну-у, давай уже рассказывай! Всё самое пикантное! Горячего любовника нашла?

– Ага, – снова поддакнула Ира. – Смотри, а то нашла! Сидела, небось, статьи писала.

Девчонки захихикали, а я многозначительно улыбнулась. Уж совсем не поделиться с ними не могла.

– Нет, статьи мне писать было некогда, – отпила кофе и загадочно замолчала, подогревая их интерес.

– О-о-о! – Марина аж в ладоши захлопала. – Надо срочно устроить вечеринку, где ты нам всё расскажешь! До мельчайших подробностей.

– Или не мельчайших, – подмигнула Ира. – Скажем так: расскажешь всё до последнего сантиметра.

Девчонки снова захихикали, а потом замолчали, задержав воздух, потому что в кухню вошла Главвредина. Демонстративно посмотрела на часы, которые показывали, что до конца перерыва ещё целых десять минут, а потом молча вышла.

– Я вчера Рому видела, – без всяких предисловий вставила Инка, до этого сидевшая молча. – Они с Аськой шли с парковки. Она беременная, оказывается.

Инна моя коллега, мы дружим компанией, но по отдельности с ней ни у кого нет тёплых отношений. Она любительница отпустить шпильку, задеть за живое, а потом с невинными глазами типа “ачётакова?” сидеть и наблюдать за реакцией.

– Что ж, – я подняла брови и улыбнулась, хотя внутри больно кольнуло. – Совет им да любовь. Ну всё, идём работать, поболтаем в пятницу вечером у меня.

– До-о-олго до пятницы, – свела брови Ирина. – Но подождём. Видимо, подробности того стоят.

Я встала и первой ушла обратно в офис. Внутри ощутимо горчило после слов Инны. Когда я забеременела полтора года назад, Рома уговаривал сделать аборт, утверждал, что нам ещё рано, что сначала нужно карьеру построить и весь цивилизованный мир рождает детей осознанно и прилично за тридцать.

Я тогда проплакала несколько дней. Мне было уже двадцать шесть, я хотела детей. Да и вообще, аборт – слишком сложное для меня решение. А потом выяснилось, никакого малыша и нет. Организм сам отторг пустое плодное яйцо, всё вышло с месячными, мне даже выскабливание не назначали. Как будто малыш обиделся на наши с Ромой мысли и разговоры и ушёл сам, оставив только оболочку.

А с Асей, значит, он готов к семье и детям. Ну что ж.

Плакать мне не хотелось, я уже отплакала своё по этому поводу. Но дурацкая горечь испортила всё послевкусие от кофе, что я решила налить ещё одну чашку, хотя и клятвенно себе обещала не более двух в день. Это уже была четвёртая, а времени – час дня.

Глубоко вдохнув, я снова открыла программу и с головой провалилась в работу. Это всегда помогало. Должно помочь и сейчас, когда я почти справилась с эмоциями в отношении бывшего и подруги-предательницы.

Так и вышло. Вынырнула я из череды рабочих вопросов уже ближе к шести часам. Выключила компьютер, убралась на столе, забросила в сумку телефон и зарядное и вышла на улицу. Небо было тяжёлым, обещая дождь. Но оно любит обмануть, так что я сильно не надеялась, хотя так хотелось бы. Я люблю дождь.

До метро мне было недалеко, и я медленно пошла через парк. То ли погода так влияла, то ли замечание Инны до сих пор бредило душу обидой, но чувствовала я себя какой-то уставшей и совсем разбитой. Придя, наконец, домой, скинула туфли и прямо в юбке и блузке развалилась в кресле. Вот бы кто взял на руки, раздел да отнёс в полную тёплую воды с пеной ванную.

Как делал это Нафиз...

Воспоминания о любовнике с жаркого Таиланда пустили горячую искру куда-то вниз живота, и я поняла, что скучаю.

Но ведь так и должно быть, верно? Сладкие воспоминаний и должны вызывать тёплую негу и томление?

За этими размышлениями, что отвлекли меня от тяжких дум, я заставила себя подняться, принять душ, переодеться в домашнее и даже сделать себе лёгкий ужин.

Захотелось лечь спать пораньше. Но уснуть никак не удавалось – в комнате было душно. Я встала и распахнула окно, впустив прохладный вечерний воздух. Дождь так и не пошёл.

Я снова легла. Вроде бы и дремота была на подходе, но я никак не могла найти удобную позу. Тело будто зудело. Мысли кружились, подбрасывая кадры жарких ночей с моим “арабским принцем”.

Я перевернулась на спину и посмотрела в потолок. Нечасто прибегала к подобному, но сейчас мне очень хотелось.

Хотелось снова ощутить его горячие поцелуи, его ласки, крышесносные оргазмы в его объятиях. И пусть это будут лишь фантазии, пусть ощущения будут намного слабее, но я себе решила их позволить. Пусть я буду лишь думать о нём, касаясь себя, но это будет моим островком счастья на сегодня.

Один раз. А потом оставлю горячего Нафиза только в воспоминаниях.

И я позволила. Полетела в своих фантазиях далеко – далеко. Представила себя арабской принцессой, а его принцем, как танцую для него эротичный танец, искусно фехтуя саблём. И как потом он укладывает меня на бархатные подушки с золотым тиснением. Как мы занимаемся любовью в шатре под звёздным покрывалом восточной ночи.

А потом я уснула, даже не предполагая, что Вселенная, та ещё стерва с извращённой фантазией, может откликнуться.

Глава 3. «Саммит»

Я сидела на совещании и изо всех сил старалась не кивать носом в планшет. Главвредина монотонным голосом зачитывала статистику по посещаемости сайта и его разделов за последний месяц, показывая на проекторе разноцветные графики и сектора.

Было бы безумно интересно, если бы не так скучно. Ну правда. Эту информацию мы и так знаем, сводная статистика автоматом приходит в конце каждого дня, каждой недели, квартала и так далее.

Жутко хотелось пить, и всё о чём я думала – это чашка кофе.

В пятницу встретиться с девчонками не получилось, и они пришли ко мне вчера в воскресенье. Вечеринка вышла знатная, но по итогу особых подробностей они от меня и не узнали. Так, в общем и целом. Ну уж совсем я не поделиться не могла.

– Офигеть! – Иринка воскликнула так раз десять вчера, пока я рассказывала. – Пожарище прям! Фотки покажи!

А показать и нечего было особо. О фотках как-то и не думалось. Была одна, где видно было только его кисть на моём животе, пальцы на фоне ярко-жёлтой ткани сарафана.

То есть по факту у меня даже фотки его не осталось на память. Но, может, оно и к лучшему.

– Вот Ксения Андреевна туда и отправится, – ворвалось в мой похмельный мозг замечание главной.

Я проморгалась и сфокусировала на ней взгляд, пытаюсь вникнуть, куда я там должна отправиться. Коллеги молчали все как один. Раздавать поручения на совещании – естественный рабочий процесс, но что-то реакция коллег показалась мне всё же странной. Было слишком тихо.

– Простите, вы не могли бы повторить? – откашлявшись, переспросила я, приготовившись к лекции о том, что начальника на совещании необходимо внимательно слушать – не праздные беседы ведутся.

– Конечно, – ответила Маргарита Евгеньевна почти даже вкрадчиво, заставив насторожиться ещё больше. – Вы, Ксения Андреевна, едете завтра на саммит “Россия – Восток”² в качестве корреспондента. Пропуск уже оформлен, получите в конце рабочего дня у меня в кабинете. Материал тоже подготовите сами и пришлёте мне на утверждение в тот же день до восьми. Стерва.

– Совещание окончено, все могут идти работать.

Она демонстративно закрыла блокнот и посмотрела на подчинённых с мерзкой натянутой улыбочкой. Коллеги молча и быстро погребали свои пожитки и стали ретироваться. То же сделала и я.

Но отправилась не на рабочее место, а в уборную. Мне нужно было немного утихомирить злость, иначе работать будет сложно. А ещё выпить таблетку аспирина, пока набат в моей голове не пробил черепную коробку.

Я открыла кран и подставила руки под ледяную воду, сделала серию глубоких вдохов и выдохов, чтобы выровнять сбитое от ярости дыхание.

Это мне щелчок по носу, пощёчина за то, что я пригрозила трудовой инспекцией, когда Главвредина не хотела меня отпускать в отпуск. Отправила меня снова “в поле”. Как рядового корреспондента. Ещё бы как стажёра заставила опрос на улице проводить.

И при всех на совещании тоже объявила не просто так, а чтобы унижить.

² Выдуманное мероприятие.

Ладно, деваться некуда. Сколько бы я не возмущалась тут себе перед зеркалом, работу делать придётся. Но сначала надо взять себя в руки и напаялить покер-фэйс перед коллегами.

– Ксюш, а мы тебя потеряли, – в уборную вошла Инна и я едва удержалась, чтобы не закапать глаза. Только её сейчас и не хватало.

– Уже иду. Минутка на кофе и за работу, – натянула улыбку я.

Она подошла к зеркалу и достала помаду, провела по нижней губе, хотя там никакой коррекции и не требовалось.

– Не обращай внимания ты на эту ведьму, – Инна жалостливо посмотрела на меня. Ну вот только жалости мне твоей и не хватало. – Это она специально.

– Никаких проблем, что ты, дорогая, – я нацепила маску светской стервы. – Я зам главного редактора и умею делать работу во всех направлениях. “В поле” нужно обязательно выходить.

Инна кивнула, но заткнулась, и мы, мило болтая о погоде, вышли в офис. Я напомнила себе, что спину нужно держать ровнее, а голову выше, пусть она всё ещё и раскалывалась от боли. Когда там уже этот аспирин действует?

Коллеги кто-то демонстративно копались в своих компьютерах, кто-то бросил украдкой взгляд и отвернулся. В общем, как бы там ни было, пусть я была дружна с коллективом, но была всё же для них начальником, поэтому особенно играть с огнём им не хотелось. Коллеги понимали, что хоть я и улыбалась, но была в ярости. Щелчок был слишком болезненным, да ещё и публичным.

* * *

Дома я села готовиться к будущему репортажу. Залезла в интернет, чтобы посмотреть, какие именно государства будут представлены на саммите. Это было важно для дресс-кода. Конечно организаторы прислали в редакцию инструкцию, но уж больно она была лаконична. И не хотелось бы повторения известной ситуации, когда прессу не пустили из-за джинсов, и представителям пришлось срочно ехать в ближайшие магазины за соответствующей одеждой.

Я выбрала лёгкий белый брючный костюм. Давно его не надевала, а тут и случай представился. Там будут представители Арабских Эмиратов, но брюки в деловом стиле допускаются. Главное, чтобы руки были прикрыты выше локтя и ноги как минимум до колен. Жакет и брюки этот вопрос решали. А шёлковая красная майка достаточно скрывала декольте.

Я ещё раз проверила телефон на наличие свободного места в памяти, отпарила костюм и повесила бейдж-пропуск на него, чтобы не забыть. Изучила чек-лист и программу мероприятия. Всё было готово. Я настроилась и постаралась свои эмоции закрыть на замок.

Утром я приняла душ и приготовила себе лёгкий завтрак. Сделала нейтральный макияж и убрала волосы в низкий пучок. Проверила, не забыла ли телефон и пропуск, и вызвала такси.

У здания на пропускном уже толпились представители других СМИ. Некоторых я знала, так что время ожидания было скрашено общением. Охрана проверила наши документы, каждого проинспектировали металлоискателем, и только потом пропустили в большой актовый конференц-зал, где и должен был состояться официальный круглый стол и пресс-конференция.

Я заняла бронированное кресло и, как и все, замерла в ожидании. Точнее, открыла печатную программу саммита и решила ещё раз посмотреть, кто и из какой страны приехал.

Через пятнадцать минут конференсье объявил о начале. Вышел представитель российского МИДа, сказал несколько слов о важности сотрудничества с государствами Востока, объявил, что делегация уже прибыла и приглашена в конференц-зал.

В залу вошли несколько мужчин в традиционных одеждах. Им оказали принятые почести и пригласили к столу, а конференсье стал называть имена и какую страну представляли.

– Его высочество шейх Нафиз бин Абади аль-Айад, правитель эмирата Аль-Дахи...³

При имени “Нафиз” я невольно вздрогнула и захотела дать себе пощёчину за это, но потом я подняла глаза и внутри всё заledenело.

В белом традиционном одеянии, в биште⁴, расшитой золотой нитью, с белой гутрой⁵ на голове, он шёл в окружении своих сопровождающих соотечественников. Остановился возле нашего дипломата и, как и предыдущие представители стран, обменялся с ним любезностями, а потом повернулся к сектору прессы для фото.

В этот момент я как будто перестала дышать. Потому что сомнений не было – это был он. Мой прекрасный случайный любовник из Таиланда. Восточный принц, как я называла его про себя, оказался шейхом одного из арабских эмиратов.

А ещё он тоже смотрел на меня.

Узнал...

³ Имя шейха и название эмирата выдуманы автором данного произведения. Любые совпадения с реальными лицами или территориями являются случайными и не имеют исторической, религиозной или политической окраски.

⁴ Бишт – специальный плащ, который разрешено носить только шейхам и правителям, не является повседневной одеждой.

⁵ Гутра – традиционный арабский платок.

Глава 4. «Без выбора»

Переводчик перевёл приветствие Нафиза, а потом шейх сам обратился к присутствующим, сказав по-русски:

– Для меня честь находиться сейчас здесь, представляя свою страну. Моя страна открыта для взаимодействия с Россией и россиянами.

Он в переводчике не нуждался, но этикет, видимо, диктует определённые правила. Однако, фраза, сказанная на языке партнёра подчеркнула благожелательный настрой гостевой стороны.

Представителей Аль-Дахи пригласили за стол, где уже ожидали другие дипломаты, а я продолжала сидеть, будто громом поражённая. Не могла даже пошевелиться, все мышцы словно застыли, а звуки и речь доносились будто через наушники.

Я была в шоке. Несколько раз попыталась убедить себя, что мне показалось, я обозналась. Что такого вообще быть не может. Что арабские шейхи не ездят тайно отдыхать в Таиланд и не заводят случайных связей с чужими женщинами.

Или... ездят?

Но как бы мой рассудок не пытался найти выход и логическое объяснение моему самообману, все его старания разбивались о реальность – это был Нафиз. Тот самый, в руках которого я четыре дня плавилась как масло, тот самый, что страстно шептал мне “Моя Хэриб”, заполняя собой до упора. Тот самый, которого я оставила спящим в отеле и улетела домой в Москву.

Его высочество шейх Нафиз бин Абади аль-Айад, правитель эмирата Аль-Дахи – вот кем оказался герой моего головокружительного курортного романа. Арабский принц моих ночных фантазий оказался... арабским принцем.

Наверное, это должно было сделать мои воспоминания об отпуске ещё более захватывающими и сладкими. Невероятными. Уже можно было представить, как в старости баба Ксюша будет рассказывать внучке – подростку об этом, а та покрутит пальцем у виска, подумав, что бабка пересмотрела сериалов.

Хотя нет, о таком внучке-подростку рассказывать точно не стоило. По крайней мере, не подробно.

И всё бы это действительно могло остаться завораживающим пикантным воспоминанием, если бы сейчас я снова не поймала на себе его взгляд. Он отвлёкся от переговоров и посмотрел на меня. Этот взгляд длился всего секунду, но у меня совсем не осталось сомнений, что я не обозналась. По мне будто огнём полоснули, и я ощутила, как на коже встала дыбом каждая волосинка. Усилием воли не позволила своему дыханию стать глубже.

Невероятно. Я почувствовала возбуждение от одного только его короткого взгляда.

Шейх вернулся к общению за столом переговоров, а я попыталась делать заметки в планшете, выполнять свою работу. Это было невероятно сложно. Буквыплыли перед глазами, всё словно заволакивало туманом. Кожа горела, а во рту стало сухо.

Я едва дождалась окончания саммита. Мне хотелось скорее вернуться домой и рухнуть в постель. Осознать всё, о чём я узнала, переварить это и жить дальше. Переварить в себе, чтобы оставить в прошлом, запереть в те четыре дня воспоминаний.

Головокружительных четыре дня.

И я понятия не имела, каким образом смогу склепать материал до восьми вечера и отправить его Главвредине. Записей как кот наплакал, а в памяти не осталось вообще ничего.

После обсуждения была совместно с гостями проведена пресс – конференция, на которой я не задала ни одного вопроса. Сидела молча и пиялилась. Но Нафиз на меня больше ни разу так и не посмотрел.

Но он и не должен был. Кто я такая? Случайный секс, каким бы горячим он ни был, не ставит вровень шейха и простую журналистку.

Когда представителей восточных стран пригласили на закрытую выставку экономических и военных достижений, куда прессе дорога была закрыта, я вышла на улицу и глубоко вдохнула. Было ощущение, что всё время в зале я не дышала, и теперь лёгким больно от ворвавшегося в них воздуха.

Мне нужно было проветриться, и я решила пройтись. Вызову такси позже где-то по пути.

Я шла медленно по проспекту, рассматривая здания вокруг. В голове кружились мысли, но я не концентрировалась ни на одной. Просто шла.

Потом мне позвонила Иринка, и мы договорились встретиться. Всё равно статью я сегодня писать не собиралась, просто не смогла бы. Но мне нужно было с кем – то поделиться. Я не знала, поверит ли мне подруга, пусть даже и нет, но мне хотелось рассказать. И выпить. Бокал вина сейчас точно был бы кстати.

С Ирой мы условились встретиться возле супермаркета недалеко от угла её дома. Такси я всё же вызвала и через двадцать минут была на месте. Ирины видно не было ещё.

Я допила воду из своей бутылки и решила пройтись за супермаркет, чтобы выбросить бутылку в бак. Таскать в руках её не хотелось, а урна у порога была так переполнена, что туда даже окуроч было не приткнуть. И куда только смотрел управляющий магазином?

Я обогнула магазин, прошла несколько метров за ним по проулку к баку, как вдруг услышала сзади звук подъезжающей машины. Обернувшись, увидела огромный чёрный внедорожник, остановившийся под углом так, что проход оказался перегороден.

Я вздрогнула, но потом подумала, что, скорее всего, водитель просто стал как ему захотелось, а заехал сюда, возможно, для того же, что и я – мусор выбросить. Ну или мало ли...

Но тем не менее, к баку я всё же не пошла, а решила вернуться ко входу в магазин и дожидаться Ирины. Но едва направилась к узкому месту, где можно было пройти, как двери внедорожника распахнулись и с обеих выпрыгнули на землю два крупных мужчины в чёрных костюмах.

По позвоночнику пробежала неприятная прохлада. Что им могло понадобиться от меня? Никаких разоблачающих статей я не писала, ничьи постыдные семейные тайны не вскрывала.

Мужчины остановились по обеим сторонам машины. Они явно перегораживали мне проход. Я смотрела на них, не зная, что и делать. Бежать было некуда. Звать на помощь, судя по всему, бессмысленно.

Ну кто мне мог помочь? Работяга, забежавший в магазин за хлебом и пивом? Или менеджер среднего звена, которого отправили в ближайший супермаркет пополнить общие запасы кофе?

Никто.

Тут дверь машины открылась снова и из неё вышла женщина. Она была славянкой, но голова покрыта платком.

– Ксения Андреевна, добрый день, – довольно учтиво обратилась она ко мне. – Меня зовут Анна. Прошу вас проехать с нами.

– Куда? – спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал от страха.

– Мне неизвестно. Моя задача – обратиться к вам.

– Но они же знают? – я кивнула на одного из мужчин.

– Знают, но им запрещено обращаться к вам.

– Почему?

– Потому что вы – чужая женщина.

Какая странная формулировка. В моём восприятии это что-то из детства по типу «это чужая тётя, с ней не надо разговаривать». Но вряд ли эти большие мальчики меня боятся.

Я понимала, что это уже нервное, когда едва не хихикнула в ответ на свои мысли. Но на самом деле мне было очень страшно.

А потом как гром среди ясного неба прострелила мысль – а что если это от него? От Нафиза. Есть же такая вероятность?

– Выбора у меня нет? – я взяла себя в руки, глубоко вдохнув.

– К сожалению, – мягко кивнула Анне, подтвердив. – И, пожалуйста, набросьте.

Она протянула мне белый газовый шарф, который я до этого не заметила в её руках. Я взяла платок и прикрыла волосы, подвернув концы на шее, а потом последовала за женщиной в машину на заднее сиденье.

Когда садилась, увидела Ирину, стоящую на углу чуть дальше. Она выглядела бледной и испуганной.

А потом за мной захлопнули двери.

Глава 5. «Здравствуй»

Мужчины сидели спереди, а эта Анна рядом со мной на заднем сидении. Все ехали молча. Я вопросов тоже не задавала, потому что понимала, что мне никто не ответит. Было страшно.

Мысль, что это может быть Нафиз успокаивала, но что если это не он?

А потом в голове как молния прострелило: а что если меня вообще хотят убрать как раз-таки за связь с ним? Я нечто подобное видела в фильме: девушку, у которой была случайная связь с каким-то правителем убили, чтобы избежать возможного компромата.

Такой вариант казался даже более реальным, и внутри у меня всё заledenело уже не просто от страха, а от дикого ужаса. Сердце разогналось до невероятной скорости, пальцы начали дрожать. Наверное, моё состояние стало заметно невооружённым глазом, потому что Анна обернулась ко мне и мягко улыбнулась.

– Вам нечего бояться, Ксения.

Я кивнула ей в ответ. Спросить что-то чисто физически уже была не в состоянии. Вроде бы как немного расслабилась, но ведь понимала, что будь всё так, как я представила, мне бы сейчас об этом вряд ли сообщили. Никому тут моя истерика не нужна.

И мне тоже она не нужна. Необходимо по максимуму успокоиться и взять себя в руки. Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, попыталась расслабить мышцы и стала молиться про себя.

К Богу я обращалась редко. И каждый раз, когда приходилось, мне было стыдно за то, что только в сложной ситуации вспоминаю о нём. Но сейчас я мысленно взывала через все возможные и невозможные молитвы и даже прижала ладонь к кресту на груди.

Ехали мы минут сорок, не меньше. Потом остановились возле одного из самых дорогих и шикарных отелей в Москве. Я стала убеждать себя, что вряд ли бы меня сюда везли, чтобы убить. Может, вынудят подписать какую-то бумагу о неразглашении? Так я и не против буду.

Со своими сопровождающими я прошла в здание. По долгу службы я много где бывала, но такого убранства мало где видела. Мраморный пол с геометрическим чёрно – белым орнаментом, широченная белая лестница, витком уходящая вверх, у её подножия стойка администратора, оформленная гладкими золотистыми металлическими пластинами. Посреди холла большой резной стол и на нём огромный букет живых цветов. Такой, что двумя руками не обхватить.

Мы прошли мимо администратора, которая встала по струнке, а потом зашли в лифт. Анна стояла возле меня, а мужчины сзади на максимальном расстоянии. Лифт тронулся, заставив сердце снова сжаться в страхе.

Остановились мы на двенадцатом этаже. Лифт открылся, и мы оказались в фойе этажа, не уступающего убранству центрального холла. Бежевые стены с золотистой отделкой, мраморный пол в тёплых тонах, витиеватые светильники на стенах. Ослепительно и шикарно. Я даже не могла представить, сколько стоило остановиться в таком отеле. Наверное, это мог себе позволить только... шейх.

И тут был только один номер, в который меня и пригласили. Я перешагнула порог с таким ощущением в животе, будто с парашютом прыгнула. Я никогда не прыгала, но почему-то ассоциация была именно такая.

Я хотела увидеть Нафиза. Своего любовника из Таиланда. Но была ли я готова увидеть шейха, правителя эмирата Аль-Дахи? Что бы я сказала ему? И можно ли мне вообще было заговорить с ним? И что скажет мне он?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.